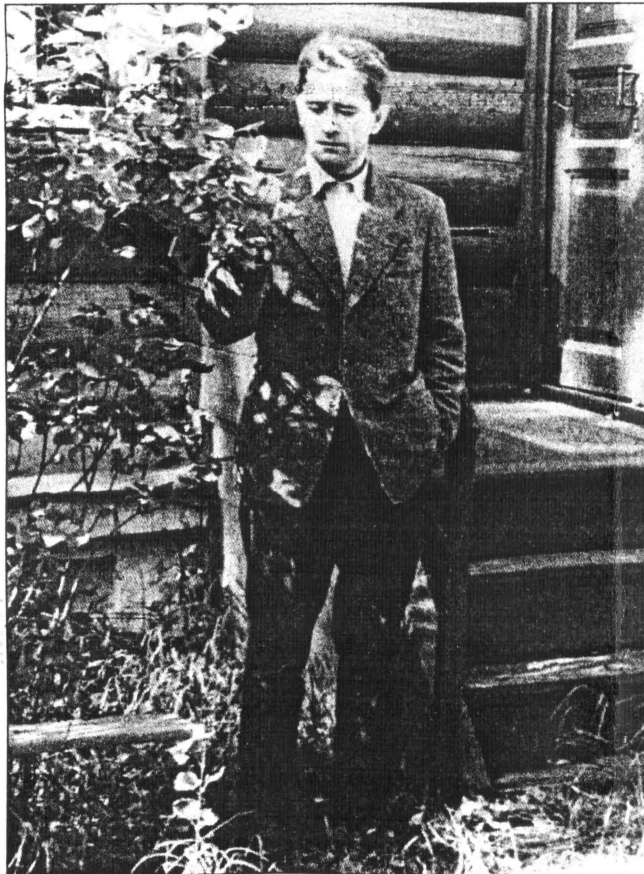

Исследователь русской души

Лариса Пустовалова

Событием мирового уровня назвал публикацию последней исследовательской работы литературоведа Евгения Барышникова действительный член Академии наук Татарстана Наиль Валеев. Монография «Образная концепция мира в прозе Л.Н. Толстого» вышла в свет в этом году, уже после смерти автора. Однако первые работы Барышникова стали известны еще в 60-х годах прошлого века. Сегодня его труды более востребованны, чем при жизни, — мы снова задумываемся, как жить: соответствовать европейскому миропониманию или искать свой путь развития.

О Евгении Барышникове, 20 лет проработавшем доцентом кафедры литературы Липецкого пединститута, вспоминали его ученики и коллеги на вечере памяти, который прошел в читальном зале областной научной библиотеки. Специально из Тулы приехал его сын, Вадим Барышников. Наиль Валеев приветствовал собравшихся по скайпу. Академик вспомнил, что исследовательскими работами литературоведа он

впервые заинтересовался еще в начале 80-х.

Барышникова уже при жизни называли основоположником современного толстоведения. Именно он пришел к пониманию формулы русского мира в произведениях Толстого,

по которой человек может состояться в жизни, лишь слившись с народом. Счастливым можно стать только живя с людьми и для людей, а не для себя, отказавшись от своей исключительности. Неудивительно, кстати, что славян-

ское слово «счастье» так перекликается с фразой «частью».

Барышников не просто изучал Толстого, его справедливо считают единомышленником и последователем писателя. Правоту взглядов великого мыслителя он доказал собственной жизнью. Ученики и коллеги говорили об удивительной скромности известного ученого, преподававшего провинциальным студентам. Но скромность шла не от слабости характера, наоборот — коллеги называли Евгения Петровича человеком могучего интеллекта и колоссальной духовной силы. Барышникову категорически было чуждо чувство собственной исключительности. Казалось бы, знания давали повод смотреть свысока на коллег, а судьба — ненавидеть советскую власть. Но Евгений Петрович смиренно переживал и трагедии, и жизненные неурядицы.

Сын белогвардейского офицера, он вместе с семьей пережил немало гонений. Отца и многих других родственников расстреляли. Спасением Евгений Барышников обязан следователю — коммунисту. Тот не только отпустил их, он даже устроил маму работать в школу в Гурзуфе. В Великую Отечественную убегали уже от фашистов — профессия педагога с приходом эсэсовцев оз-

начала смертный приговор. Семья оказалась под Моздоком, жила в сарае, голодала, но прятала раненых солдат Красной армии. Умение уйти от обид и жить общей болью — единственный способ пережить личную трагедию. Позднее этот жизненный вывод литературовед Барышников увидит в произведениях Льва Толстого.

— Выдержки из религиозной философии он еще в семидесятых давал нам на лекциях. Работы этих мыслителей стали доступны только после перестройки. Но шел на это вовсе не из диссидентских соображений. Евгений Петрович преподавал исходя из своего понимания литературы, без политического подтекста, — рассказал ученик Барышникова, доцент кафедры литературы преподаватель ЛГПУ Александр Кондратьев.

— Достойнейший и нравственный человек, он не любил гуманизм, — вспоминал профессор, заведующий кафедрой литературы ЛГПУ Владимир Сарычев. — Парадокса здесь нет. Гуманизм — направление в философии, поставившее человека на место Бога. На этих антропоцентричных принципах построена современная европейская культура. В их основе лежит индивидуализм, которым в бытовом понимании очень легко оправдать про-

стой человеческий эгоизм. Барышников был полной противоположностью такому мировоззрению, к тому же еще и верующим человеком.

В жизни Евгения Петровича было две страсти — литература и Крым. Все свои научные идеи он «обкатывал» на детях, высказывая мысли сначала сыновьям. О чем бы он ни говорил, все равно сворачивал на литературу, вспоминал сын Вадим Евгеньевич. Ученый любил гулять в Крыму, уходил в горы, предпочитая оставаться наедине с природой.

— Я недавно посетил могилу отца в Гурзуфе, навестил родственников, посмотрел, как изменилась там жизнь. В Крыму всплеск патриотизма. Сразу после воссоединения с Россией люди выходили на улицы с нашими флагами. Но и сейчас, когда эмоции улеглись, все равно ходят с триколорами — в магазин, на прогулку. Так что патриотические настроения оказались не сиюминутными. Люди искренне выражают поддержку руководству страны. Крымчане считают себя русскими, и полуостров все равно бы присоединился, но уже через кровь. События в Донбассе и Луганске мое мнение подтверждают, — сказал на встрече Вадим Барышников.